

Верблюд стоит перед новым, недавно — к самой зиме — выстроенным ему помещением и, поворачивая голову, подрагивая ноздрями, горделиво осматривает его.

— Вот,— наставительно говорит он сыну Верблюжонку.— Учись: своим горбом заработал!

ЛИПКАЯ БУМАГА

— Ах, не приставайте, пожалуйста! — жеманно говорит мухам Липкая бумага.— Ах, отстаньте...

ДНЕВНОЙ СВЕТ

— Вот тоже мучение быть почью Дневным светом! Все тебе говорят: «Не он»...

ГОВОРЯТ ДЕТИ

ПОЛНАЯ ЯСНОСТЬ

— Папа, ты мужчина?

— Да.

— А мама женщина?

— Да.

— Я так и думала.

ВЫСШАЯ МАТЕМАТИКА

Играют в прятки.

— Считай до шести!

— Я до шести не умею, а умею только до пяти...

ОБ УСАХ

— Твой папа кто? Это у которого нос лохматый?

ОЧЕРЕДЬ

— Девочка, здесь на санках по очереди катаются.
— А я не хочу по очереди.
— Как это не хочу — надо.
— Ну, ладно, по очереди: я первая!

СВОЯ КОМАНДА

— А мой папа футболист! — У отца действительно есть голубая футболка с надписью «Динамо».
— А в какой он команде?
— «Где мама».

ХОЛОДЕЦ

Канун праздника. Посреди кухонной суматохи разговаривает девчушка лет четырех и распевает песенку про козлика.

— Оста-ались от ко-озлика рожки да ножки... — Допев, она добавляет тихонечко: — А из них сделали холо-дец...

ВОЙНА

— У вас, кажется, вчера война была? Что, кончились?
— Ко-ончилась!
— Почему?
— А у меня папа все оружие отобрал и спрятал.

ТРЕЗВЫЙ ПОДХОД

Трехлетний Марик вбегает в комнату с ревом, держась за уши, красные, как горные маки.

— Во-о-овка мине-е... у-уши... надра-ал!

Вовка — лет восьми от роду — «держит в страхе» весь двор.

— Почему ж ты от него не убежал?

Марик сразу перестает плакать и говорит с презрением:

— А что я, по-твоему, свои уши у него должен был оставить?

НЕ МОИ ИМЕНИНЫ

— У вас гости?

— Да.

— И вино пьют?

— Не. Это же не мои именины.

ПОВОРОТ ТЕМЫ

Отец с матерью уже два года в разводе, и трехлетний мальчик только в последнее время узнал отца: тот в отсутствие матери раз в неделю навещает сына. Мальчику он очень нравится.

— Мам,— говорит он однажды застенчиво,— надень завтра, пожалуйста, зеленое платье... Я тебя с папой познакомлю.

ПО ДОРОГЕ В ЯСЛИ

— Мамочка, тяжело тебе меня тащить?

— Тяжело, доченька...

— Ну, беги быстрей!

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

В детском саду, один в пустой комнате, сидит на стуле четырехлетний мальчуган.

— Ты что здесь сидишь? Наказали?

— Наказали...

— А за что? Ты кого-нибудь ударил?

— Не-е... Я кого-нибудь укусил.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Роман был написан так сухо, что критика оставила от него только мокрое место.

Из дневника клеветника: «Чувство локтя. Что такое чувство локтя? Близко, а не укусишь».

Человек, висящий на волоске, хватается за соломинку.

Детский поэт утешался тем, что уж детские-то стихи наверняка идут для потомства!

Время — деньги... и не только для часовых мастеров.

К вопросу о зеваках: работает машина, заменяющая труд ста человек. Сто человек стоят и смотрят, как она работает.

Об одном поэте: он, как Журден, сорок лет говорил прозой, сам того не подозревая.